

Арбитражный суд Московской области
107053, проспект Академика Сахарова, д. 18, г. Москва
<http://asmo.arbitr.ru/>

Именем Российской Федерации
МОТИВИРОВАННОЕ РЕШЕНИЕ

г. Москва
4 сентября 2026 года

Дело № А41-52465/26

Арбитражный суд Московской области в составе судьи Фищевой А.В., рассмотрел в порядке упрощенного производства дело по исковому заявлению ООО СТРОЙСИСТЕМА (ИНН 5041201957, ОГРН 1155012000890), Компании «Вайсс Хеми +Техник ГмбХ энд Ко, КГ» (Weiss Chemie + Technik GmbH & Co. KG (VAT reg no. DE111798978, Hansastr.2, 35708 Haiger) к ИП Савальскому А. Ю. (ИНН 501603597600, ОГРНИП 324508100672221) о взыскании в пользу солидарных истцов компенсацию за нарушение исключительных прав на товарные знаки в размере 50 000 руб., расходов по уплате государственной пошлины в размере 5 000 руб. к ООО ИНТЕРНЕТ РЕШЕНИЯ, (ИНН 7704217370, ОГРН 1027739244741) о взыскании в пользу солидарных истцов компенсацию за нарушение исключительных прав на товарные знаки в размере 50 000 руб., расходов по уплате государственной пошлины в размере 5 000 руб.,

Третьи лица: ООО "ВАЙЛДБЕРРИЗ" (ИНН 7721546864, ОГРН 1067746062449), ООО "РВБ" (ИНН 9714053621, ОГРН 1247700471919)

УСТАНОВИЛ:

ООО СТРОЙСИСТЕМА (ИНН 5041201957, ОГРН 1155012000890) совместно с Компанией «Вайсс Хеми +Техник ГмбХ энд Ко, КГ» (Weiss Chemie + Technik GmbH & Co. KG (VAT reg no. DE111798978, Hansastr.2, 35708 Haiger) обратились в Арбитражный суд Московской области с иском к ИП Савальскому А. Ю. о взыскании в пользу солидарных истцов компенсацию за нарушение исключительных прав на товарные знаки в размере 50 000 руб., расходов по уплате государственной пошлины в размере 5 000 руб. и к ООО ИНТЕРНЕТ РЕШЕНИЯ о взыскании в пользу солидарных истцов компенсацию за нарушение исключительных прав на товарные знаки в размере 50 000 руб., расходов по уплате государственной пошлины в размере 5 000 руб.

Определением суда исковое заявление принято к производству в порядке упрощенного производства в соответствии с правилами главы 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ).

Суд, вопреки утверждению истца о наличии заявления об увеличении исковых требований, сведениями о наличии ходатайства об уточнении исковых требований не располагает.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, на основании статьи 51 АПК РФ привлечены ООО "ВАЙЛДБЕРРИЗ" (ИНН 7721546864, ОГРН 1067746062449), ООО "РВБ" (ИНН 9714053621, ОГРН 1247700471919).

Стороны о принятии искового заявления в порядке упрощенного производства извещены надлежащим образом в порядке статей 121, 123 АПК РФ.

Исковое заявление и приложенные к нему документы, а также определение о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства в установленном порядке размещены

на официальном сайте арбитражного суда в информационно- телекоммуникационной сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа.

Нарушений порядка и сроков опубликования на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» материалов дела, повлекших нарушение процессуальных прав сторон, судом не установлено.

Копии определения о рассмотрении дела в порядке упрощённого производства с кодом доступа к материалам дела направлены сторонам.

Таким образом, стороны о принятии искового заявления к производству и рассмотрении дела в порядке упрощённого производства извещены арбитражным судом надлежащим образом в порядке статей 121, 123, 228 АПК РФ, в том числе публично, путём размещения информации на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Представители истцов заявили ходатайства об истребовании от Индивидуального предпринимателя Савальского Алексея Юрьевича и Общества с ограниченной ответственностью «Интернет Решения» сведения о количестве и стоимости проданных товаров под арт. 3492660334, 3492641618 на маркетплейсе Озон.

Вместе с тем, оснований для истребования указанных сведений не имеется по следующим основаниям.

Представителем истцов в материалы дела представлены скриншот со сведениями с сервиса аналитики MPSTATS.

MPSTATS - это аналитическая платформа, предназначенная для сбора, поддержки, хранения и анализа статистических данных торговых площадок в сети Интернет, размещенных на сайтах wildberries.ru, ozon.ru, market.yandex.ru. Сервис в автоматизированном режиме собирает статистические данные с сайтов о продавцах, товарах, группах товаров, ценах, скидках, товарных остатках, сохраняет и анализирует собранные данные, формируя и предоставляя пользователю результаты анализа.

Сервис MPSTATS служит достоверным сервисом для определения объема товара, принимается судами, в том числе Судом по интеллектуальным правам.

Данные о количестве товара, размещенные на сервисе <https://mpstats.io> и представленные сведения основаны на тех данных, которые указал непосредственный продавец при формировании карточки товара.

Ввиду вышеизложенного данные, основанные на количестве фактов продаж, также являются и данными о количестве соответствующего товара. При этом данные на вышеуказанном сервисе <https://mpstats.io> основаны на той информации, которую размещает сам продавец.

С учетом изложенного, истцы располагали сведениями о количестве и стоимости проданных товаров под арт. 3492660334, 3492641618 на маркетплейсе Озон, которые могли быть положены в основу расчета компенсации в размере двукратной стоимости товара, и не был лишен возможности произвести расчет компенсации исходя из двукратной стоимости товара.

Вместе с тем, истец избрал способ расчета компенсации на основании пп. 1 п. 4 ст. 1515 ГК РФ (в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей).

Согласно части 4 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации лицо, участвующее в деле и не имеющее возможности самостоятельно получить необходимое доказательство от лица, у которого оно находится, вправе обратиться в арбитражный суд с ходатайством об истребовании данного доказательства.

В ходатайстве должно быть обозначено доказательство, указано какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены этим доказательством, указаны причины, препятствующие получению доказательства, и место его нахождения.

При этом, исходя из принципа состязательности (статья 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), а также из положений части 2 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд не обязан

истребовать у участвующих в деле лиц дополнительные доказательства в обоснование позиций этих лиц.

При этом представленные истцом сведения о количестве и стоимости реализованного товара ответчиком не оспорены надлежащим образом путем представления собственных доказательств. Доказательств того, что товар реализован им в меньшем объеме и на меньшую сумму, ответчиком не представлено. При этом ответчик как продавец в опровержение расчетов истца, который в силу объективных причин не имеет доступа к соответствующей информации, имел возможность представить свой контррасчет, основанный на первичной документации об объеме продаж, сведениях из личного кабинета на маркетплейсах, однако, соответствующие документы и расчеты в материалы дела не представил, сведения об объеме реализации спорного товара не раскрыл.

Истцом не представлено надлежащих обоснованных пояснений, какие имеющие значение для дела, могут быть подтверждены испрашиваемыми истцом доказательствами, при том, что истцом к исковому заявлению приложены доказательства, на которых истец основывает свои требования.

Суд также отмечает, что истцом избран способ защиты исключительных прав путем взыскания компенсации в размере от 10000 руб. до 5000000 руб., размер компенсации заявлен истцом в сумме 50 000 руб. с каждого ответчика, т.е. определен в твердой конкретной сумме, и истец не лишен был права заявить компенсацию в иной сумме.

Кроме того, истец просит истребовать указанные документы у ответчиков, при этом в силу положений ст.ст. 64-66 АПК РФ стороны (как истец, так и ответчик) вправе самостоятельно представлять доказательства в материалы дела в подтверждение своих доводов и возражений.

Представители истцов также заявили ходатайство о рассмотрении дела по общим правилам искового производства в связи с необходимостью истребовать дополнительные сведения.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 227 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в порядке упрощенного производства подлежат рассмотрению дела по исковым заявлениям о взыскании денежных средств, если цена иска не превышает для юридических лиц восемьсот тысяч рублей, для индивидуальных предпринимателей четыреста тысяч рублей.

В соответствии с частью 5 статьи 227 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд выносит определение о рассмотрении дела по общим правилам искового производства или по правилам административного судопроизводства, если в ходе рассмотрения дела в порядке упрощенного производства удовлетворено ходатайство третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, о вступлении в дело, принят встречный иск, который не может быть рассмотрен по правилам, установленным настоящей главой, либо если суд, в том числе по ходатайству одной из сторон, пришел к выводу о том, что:

1) порядок упрощенного производства может привести к разглашению государственной тайны;

2) необходимо выяснить дополнительные обстоятельства или исследовать дополнительные доказательства, а также провести осмотр и исследование доказательств по месту их нахождения, назначить экспертизу или заслушать свидетельские показания;

3) заявленное требование связано с иными требованиями, в том числе к другим лицам, или судебным актом, принятым по данному делу, могут быть нарушены права и законные интересы других лиц.

Доказательств наличия установленных Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации оснований для перехода к рассмотрению дела по общим правилам искового производства не представлено.

Ходатайство об истребовании дополнительных документов отклонено судом, в связи с чем оснований для перехода к рассмотрению дела по общим правилам искового производства

не имеется.

При этом исковое заявление и приложенные к нему документы, а также определение о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства в установленном порядке размещены на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа.

Нарушений порядка и сроков опубликования на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» материалов дела, повлекших нарушение процессуальных прав сторон, судом не установлено.

Копии определения о рассмотрении дела в порядке упрощенного производства с кодом доступа к материалам дела направлены сторонам.

Таким образом, основания для перехода к рассмотрению дела по общим правилам искового производства, установленные частью 5 статьи 227 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, отсутствуют.

Ответчик ИП Савальский А. Ю. против удовлетворения исковых требований возражал, ссылаясь на отсутствие сходства между продаваемым товаром COSMA и товарным знаком истцом COSMO, а также на необходимость применения Указа Президента Российской Федерации от 05.03.2022 N 95 "О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами".

Ответчик ООО ИНТЕРНЕТ РЕШЕНИЯ против удовлетворения исковых требований возражал, ссылаясь на отсутствие ответственности у информационного посредника.

Дело рассмотрено в порядке упрощенного производства без вызова сторон, после истечения сроков, установленных судом для представления доказательств и иных документов в соответствии с главой 29 АПК РФ, по имеющимся в материалах дела доказательствам.

31 июля 2026 года Арбитражным судом Московской области, в порядке части 1 статьи 229 АПК РФ по делу А41- 52465/26 вынесено решение в порядке упрощенного производства путем подписания судьей резолютивной части решения.

Принимая резолютивную часть решения суда, суд руководствовался следующим.

Как следует из материалов дела, Компания «Вайсс Хемп + Техник ГмбХ энд Ко, КГ» является правообладателем Товарного знака «COSMO» по международной регистрации № 1298164, зарегистрированного в отношении широкого перечня товаров 01,02,03,04,06,17,19, 20,27 классов МКТУ, в том числе в отношении клеев и всех видов клеящих веществ.

Между ООО СТРОЙСИСТЕМА (лицензиат) и компанией «Вайсс Хемп + Техник ГмбХ энд Ко, КГ» (лицензиар) 08.04.2024 заключен лицензионный договор о предоставлении права использования товарных знаков по международным регистрациям № 1065415 и № 1298164 (далее – лицензионный договор), в соответствии с условиями которого лицензиар предоставил лицензиату право на использование указанных товарных знаков на условиях исключительной лицензии на срок действия исключительных прав на товарные знаки в отношении всех товаров указанных классов на территории Российской Федерации за уплачиваемое лицензиатом вознаграждение.

Кроме того, в соответствии с пунктами 8.1-8.3 названного договора компания уступила обществу, а последнее приняло права требования компенсации к третьим лицам за нарушение ими исключительных прав на товарные знаки, зарегистрированные по международной регистрации № 1298164, № 1065415, в том числе за нарушения, которые возникнут в будущем.

В ходе мониторинга рынка клеев, реализуемых через маркетплейсы, истцами было установлено, что ИП Савальский А.Ю. при реализации товара на маркетплейсе Озон использует обозначение, сходное до степени смешения с товарным знаком COSMO, зарегистрированным по международной регистрации № 1298164:

В подтверждение данных обстоятельств истцы приложили к исковому заявлению скриншоты сайта <https://www.ozon.ru/>, на которых содержатся реквизиты ответчика. Истцы не давали ответчику разрешение на использование упомянутого товарного знака, в связи с чем направил в адрес ответчиков претензию.

Поскольку требования, изложенные в претензии, ответчик не исполнил, истец обратился в арбитражный суд с исковым заявлением по настоящему делу.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233), если настоящим Кодексом не предусмотрено иное.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

В силу пункта 1 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 настоящего Кодекса любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в том числе способами, указанными в пункте 2 настоящей статьи. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак.

Исходя из приведенных норм права, а также положений части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, при предъявлении требования о взыскании компенсации за нарушение исключительного права доказыванию подлежат: факт принадлежности истцу указанного права и факт его нарушения ответчиком путем незаконного использования.

Установление указанных обстоятельств является существенным для дела и от их установления зависит правильное разрешение спора, при этом вопрос оценки представленных на разрешение спора доказательств на допустимость, относимость и достаточность является компетенцией суда, разрешающего спор.

Оценив представленные доказательства в их совокупности и взаимной связи по правилам статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд приходит к выводу о доказанности факта наличия у истца правомочия на обращение с иском в защиту исключительных прав на спорный товарный знак.

Факт наличия у ООО СТРОЙСИСТЕМА правомочия на обращение с иском в защиту исключительных прав на спорный товарный знак истцом документально подтвержден материалами дела.

В соответствии с нормой пункта 1 статьи 1254 ГК РФ, если нарушение третьими лицами исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, на использование которых выдана исключительная лицензия, затрагивает права лицензиата, полученные им на основании лицензионного договора, лицензиат может наряду с другими способами защиты защищать свои права способами, предусмотренными статьями 1250, 1252 и 1252.1 настоящего Кодекса.

Как следует из разъяснений, данных в пункте 79 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - Постановление N 10), лицензиаты - обладатели исключительной лицензии могут защищать права способами, предусмотренными статьями 1250 и 1252 ГК РФ, лишь в случае, если допущенным нарушением затронуты предоставленные им правомочия по использованию результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

Из пункта 1.1 лицензионного договора от 08.04.2024 следует, что лицензиар предоставляет лицензиату (ООО СТРОЙСИСТЕМА) исключительную лицензию на товарный знак «COSMO» по международной регистрации № 1298164.

В соответствии с пунктом 2.2.1 Лицензиат имеет право использовать товарные знаки способом в том числе путем размещения на товарах, в том числе на этикетках, упаковках

товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории РФ.

Поскольку допущенными ответчиками нарушениями затронуты предоставленные ООО СТРОЙСИСТЕМА полномочия по использованию товарного знака № 1298164, ООО СТРОЙСИСТЕМА имеет право на обращения в суд с настоящим иском заявлением.

Исходя из п. 41 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденных приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 N 482 (далее - Правила), подлежащих применению к рассматриваемым правоотношениям по аналогии закона (ст. 6 ГК РФ), обозначение считается тождественным с другим обозначением (товарным знаком), если оно совпадает с ним во всех элементах.

Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

В силу п. 42 Правил словесные обозначения сравниваются со словесными обозначениями и с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы.

Сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно: звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных; характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение.

В пункте 162 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 N 10) разъяснено, что для установления факта нарушения достаточно опасности, а не реального смешения товарного знака и спорного обозначения обычными потребителями соответствующих товаров. При этом смешение возможно, если в целом, несмотря на отдельные отличия, спорное обозначение может восприниматься указанными лицами в качестве соответствующего товарного знака или если потребитель может полагать, что обозначение используется тем же лицом или лицами, связанными с лицом, которому принадлежит товарный знак.

Вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения определяется, исходя из степени сходства обозначений и степени однородности товаров для указанных лиц. При этом смешение возможно и при низкой степени сходства, но идентичности (или близости) товаров или при низкой степени однородности товаров, но тождестве (или высокой степени сходства) товарного знака и спорного обозначения.

Установление сходства осуществляется судом по результатам сравнения товарного знака и обозначения (в том числе по графическому, звуковому и смысловому критериям) с учетом представленных сторонами доказательств по своему внутреннему убеждению. При этом суд учитывает, в отношении каких элементов имеется сходство - сильных или слабых элементов товарного знака и обозначения.

Специальных знаний для установления степени сходства обозначений и однородности товаров не требуется.

При наличии соответствующих доказательств суд, определяя вероятность смешения товарного знака и спорного обозначения, оценивает и иные обстоятельства, в том числе: используется ли товарный знак правообладателем в отношении конкретных товаров; длительность и объем использования товарного знака правообладателем; степень известности, узнаваемости товарного знака; степень внимательности потребителей (зависящая, в том числе,

от категории товаров и их цены); наличие у правообладателя серии товарных знаков, объединенных общим со спорным обозначением элементом.

Суд учитывает влияние степени сходства обозначений, степени однородности товаров, иных обстоятельств на вероятность смешения, а не каждого из соответствующих обстоятельств друг на друга (п. 37 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23.09.2015).

В силу п. 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю.

При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки.

Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

Как установлено судом, предлагаемые ответчиком к продаже товары однородны товарам 1 класса МКТУ (клеи), в отношении которого зарегистрирован товарный знак истца.

Словесным элементом всех товарных знаков истца является "COSMO", именно этот элемент выполняет индивидуализирующую функцию в товарных знаках.

Данный словесный элемент звучит: [к'осмо]. Используемое ответчиком обозначение звучит: [к'осма]. Таким образом, по наличию совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях, наличию совпадающих слогов и их расположению, числу слогов, близости состава согласных, можно сделать вывод о высокой степени звукового сходства используемого ответчиком обозначения с товарными знаками истца.

Графическое сходство тоже следует признать высоким ввиду выполнения всех сравниваемых элементов одним алфавитом (латинским). При этом с точки зрения общего зрительного впечатления, используемое ответчиком обозначение отличается от сильного элемента товарных знаков истца только последней буквой. Обозначение "COSMA" является основным элементом карточки товара на маркетплейсе и этикетки контрафактного клея, поскольку написано заглавными буквами, выполнено красным шрифтом на голубом фоне. Иллюстрация графического сходства оригинального и контрафактного товаров представлена истцом в приложении к иску.

Высокая степень семантического сходства также представляется очевидной, поскольку и обозначение "COSMO", и обозначение "COSMA" ясно указывают потребителям на ассоциации с космосом.

По результатам анализа сходства использовавшегося ответчиком обозначения с товарными знаками истца необходимо констатировать высокую степень однородности товаров, а также высокую степень звукового, графического и семантического сходства.

В таких условиях можно сделать вывод о сходстве использовавшегося ответчиком обозначения до степени смешения с товарными знаками по международной регистрации N 1298164. При установленных степенях сходства и фактической тождественности товаров (клеев) использованное ответчиком обозначение "COSMA" воспринимается потребителями в качестве соответствующего товарного знака истца или связанного с ним лица.

Таким образом, суд, сопоставив спорные обозначения, пришел к правильному выводу о том, что обозначение, которое использовалось ответчиком сходно до степени смешения с серией товарных знаков истца. Законность использования ответчиком обозначений COSMA и COSMO, наличие у него прав на их использование, легальное введение предлагаемого и реализуемого им товара с указанными обозначениями в оборот доказательствами не подтверждены.

Доводы ИП Савальского А. Ю.(далее-предприниматель) о том, что требования истца не подлежат удовлетворению, поскольку в отношении иностранного лица не применяются правила о защите исключительных прав на средства индивидуализации ввиду действия Указа Президента Российской Федерации от 05.03.2022 N 95 "О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами", распоряжения Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 N 430-р, а также в силу ч. 3 ст. 18 Федерального закона от 08.03.2022 N 46-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", судом отклоняются.

Регистрация Компании в Германии не является основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Правовое регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, являющимися в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, иными законами и другими правовыми актами об интеллектуальных правах.

К числу международных договоров Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности, в частности, относятся: Мадридское соглашение о международной регистрации знаков от 14 апреля 1891 года - вступило в силу для СССР 1 июля 1976 года и Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков от 27 июня 1989 года - вступил в силу для Российской Федерации 10 июня 1997 года. Германия также является участницей указанного международного соглашения. Согласно статье 4(1)а протокола к Мадридскому соглашению с даты регистрации или внесения записи, произведенной в соответствии с положениями статей 3 и 3ter, охрана знака в каждой заинтересованной договаривающейся стороне будет такой же, как если бы этот знак был заявлен непосредственно в ведомстве этой договаривающейся стороны.

В связи с чем, на территории Российской Федерации гарантирована равная охрана интеллектуальной собственности иностранных организаций, в том числе зарегистрированных на территории иных стран.

Нормативные правовые акты, на которые ссылается предприниматель, ограничений в части возможности рассмотрения и удовлетворения иска иностранной компании о взыскании компенсации за незаконное использование товарного знака не содержат.

Само по себе предъявление иска в данном случае не может быть признано недобросовестным действием применительно к статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Наличие оснований для применения Федерального закона от 08.03.2022 N 46-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" и соответствующего Приказа Минпромторга, которые регулируют параллельный импорт (ввоз на территорию Российской Федерации без согласия правообладателей оригинальных иностранных товаров, которые введены в гражданский оборот за рубежом), исходя из обстоятельств настоящего дела применительно к товару, реализованному ответчиком, не установлено.

Наличие обстоятельств, свидетельствующих о том, что заявленное нарушение не признается нарушением исключительного права на товарный знак, ответчиком не доказано.

Компания "Вайсс Хеми +Техник ГмбХ энд Ко, КГ" 35708, Германия, Ханзаштрассе, 2 (далее - Правообладатель) является правообладателем товарного знака "COSMO" по международной регистрации N 1298164.

08.04.2024 между Правообладателем и Истцом заключен лицензионный договор о предоставлении права использования товарных знаков по международным регистрациям N 1065415 и N 1298164.

Пунктом 8 Лицензионного договора установлено, что Лицензиар уступил право требования взыскания компенсации за нарушение исключительных прав третьими лицами, в том числе к Ответчику.

Указом N 322 установлен временный порядок исполнения резидентами Российской Федерации денежных обязательств, связанных с использованием ими результатов интеллектуальной деятельности и (или) средств индивидуализации, исключительные права на которые принадлежат иностранным правообладателям, которые совершают в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия.

В то же время необходимо иметь в виду, что Указ N 322 предусматривает дифференцированный подход в вопросе применения ограничений, предусмотренных Указом N 322, в зависимости от того совершались или нет правообладателями недружественные действия в отношении Российской Федерации.

Ограничения, предусмотренные Указом N 322, применяются к правообладателям, которые: публично поддержавшим введение политических или экономических санкций в отношении Российской Федерации; запретившим после 23 февраля 2022 г. использование на территории Российской Федерации результатов интеллектуальной деятельности и (или) средств индивидуализации; прекратившим, приостановившим или существенно ограничившим после 23 февраля 2022 г. на территории Российской Федерации производство (поставку) товаров, оказание услуг и (или) выполнение работ; совершившим публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации; распространившими в информационно телекоммуникационных сетях, в том числе в сети "Интернет", информацию, выражающую в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации.

В то же время Указом N 322 прямо предусмотрено, что Указ N 322 не применяется к правообладателям, которые являются иностранным лицом, связанным в недружественными государствами, однако такие правообладатели не совершали недружественных действий и надлежащим образом, исполняют свои обязанности по договорам, заключенным с должниками (подпункт "в" пункта 17 Указа N 322).

Доказательств того, что Компания "Вайсс Хеми +Техник ГмбХ энд Ко, КГ" совершала недружественных действий в отношении Российской Федерации ответчиком не представлено.

Судом установлено, что компания "Вайсс Хеми +Техник ГмбХ энд Ко, КГ" не поддержала недружественные страны, не заявила об уходе с рынка Российской Федерации, а напротив продолжает в настоящее время поставлять свою оригинальную продукцию российским потребителям.

Товары с использованием интеллектуальной собственности Истца присутствуют в свободной продаже в Российской Федерации. Истец продолжает осуществлять деятельность на территории России через своего официального представителя ООО "Стройсистема", Компания "Вайсс Хеми +Техник ГмбХ энд Ко, КГ" не создавала и не создает каких-либо препятствий российским лицам в правомерном договорном использовании объектов интеллектуальной собственности.

С учетом вышеизложенного, Компания "Вайсс Хеми +Техник ГмбХ энд Ко, КГ" является добросовестным правообладателем, не совершавшим недружественных действий в отношении Российской Федерации и надлежащим образом исполняющим свои договорные обязательства в связи с чем при рассмотрении настоящего дела подлежат применению положения, предусмотренные подпунктом "в" пункта 17 Указа N 15, а осуществление с ним расчетов через специальный счет типа "О" не требуется (письмо Минэкономразвития России от 19.07.2022 N 26614-КМ/ДО1, пункт 9).

Лицензионный договор, заключенный между истцом и правообладателем, не нарушает публичный порядок и является реальной сделкой, направленной на предоставление Компанией Вайсс Семи + Техник ГмбХ & Ко. КГ своему официальному дилеру в Российской Федерации -

ООО "Стройсистема" право использовать товарные знаки Компании Вайсс Хеми + Техник ГмбХ & Ко. КГ при реализации оригинальной продукции, а также в целях защиты исключительных прав на товарные знаки в Российской Федерации.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 17 Обзора практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации, утвержденного информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.10.2007 N 120, в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 54 "О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки", в абзаце третьем пункта 70 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации" право требования возмещения убытков или выплаты компенсации может быть передано по соглашению об уступке требования.

Из приведенных разъяснений следует, что стороны вправе заключить договор уступки требования возмещения убытков или выплаты компенсации, размер которых не установлен на момент заключения договора.

В силу пункта 1 статьи 10 ГК РФ не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В случае несоблюдения приведенных требований суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2 статьи 10 ГК РФ). В соответствии с пунктом 5 статьи 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

По смыслу приведенных норм, для признания действий какого-либо лица злоупотреблением правом судом должно быть установлено, что умысел такого лица был направлен на заведомо недобросовестное осуществление прав, единственной его целью было причинение вреда другому лицу (отсутствие иных добросовестных целей). При этом злоупотребление правом должно носить достаточно очевидный характер, а вывод о нем не должен являться следствием предположений.

Доводов, очевидно свидетельствующих о злоупотреблении правом со стороны истца, ответчиком не приведено, в то время как само по себе обращение за защитой исключительного права не является злоупотреблением права.

Довод ИП Савальского А. Ю. относительно того, что обозначение «COSMA» является самостоятельной торговой маркой, не связанной с товарным знаком «COSMO» и товар ввезен на территорию Российской Федерации с согласия правообладателя отклоняется судом по следующим основаниям.

Применительно к товарному знаку COSMA CA-500.200 суд учитывает, что он зарегистрирован 28.04.2024 в Китайской Народной Республике, номер заявки/регистрации 74585886, дата заявки 16.10.2023, срок действия исключительных прав с 28.04.2024 по 27.04.2034, правообладатель Лю Цзяньинь.

Правовая охрана товарного знака предоставлена только на территории Китая, он не подлежит правовой охране на территории Российской Федерации и его регистрация не имела правового значения при рассмотрении настоящего спора.

Законность использования ответчиком обозначений COSMA и COSMO, наличие у него прав на их использование, легальное введение предлагаемого и реализуемого им товара с указанными обозначениями в оборот доказательствами не подтверждены.

Кроме того, Декларация о соответствии подтверждает исключительно безопасность продукции требованиям технических регламентов (ГОСТ, ТР ЕАЭС) и не имеет отношения к вопросу правомерности использования обозначения, сходного с чужим товарным знаком.

Наличие такой декларации не свидетельствует о законности использования обозначения «COSMA» и не освобождает продавца от ответственности за нарушение прав на товарный знак.

Более того, содержание самой декларации (регистрационный номер РОСС RU Д-СН.РА01.В.40845/23) подтверждает необоснованность позиции ИП Савальского А. Ю.: декларация оформлена в отношении клея, произведённого китайской компанией Qingdao Aolang Building Materials Co., Ltd, и охватывает одновременно четыре разных обозначения — «COSMA», «AKFIX», «ULTIMA» и «МОНОЛИТ», что свидетельствует о том, что «COSMA» не является самостоятельным брендом с обособленными правами на средство индивидуализации, а представляет собой одно из произвольных наименований, под которым обезличенная продукция поставляется разным продавцам.

Кроме того, заявителем декларации выступает ИП Макарчева А.В. — лицо, не имеющее отношения к ИП Савальского А. Ю., что дополнительно опровергает довод о наличии у ИП Савальского А. Ю. каких-либо самостоятельных прав на обозначение «COSMA».

Истцом также заявлено требование о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак по международной регистрации N 1298164 с ООО ИНТЕРНЕТ РЕШЕНИЯ, (ИНН 7704217370, ОГРН 1027739244741) как с информационного посредника.

Вопреки утверждению ООО ИНТЕРНЕТ РЕШЕНИЯ о том, что статус информационного посредника сам по себе освобождает Ответчика от ответственности, суд пришел к противоположным выводам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1253.1 ГК РФ лицо, осуществляющее передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети Интернет, лицо, предоставляющее возможность размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием информационно-телекоммуникационной сети, лицо, предоставляющее возможность доступа к материалу в этой сети, - информационный посредник - несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационной сети на общих основаниях, предусмотренных этим Кодексом, при наличии вины с учетом особенностей, установленных пунктами 2 и 3 данной статьи.

Пунктом 3 статьи 1253.1 Кодекса установлено, что информационный посредник, предоставляющий возможность размещения материала в информационно-телекоммуникационной сети, не несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав, произошедшее в результате размещения в информационно-телекоммуникационной сети материала третьим лицом или по его указанию, при одновременном соблюдении информационным посредником следующих условий:

- 1) он не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, содержащихся в таком материале, является неправомерным;

- 2) он в случае получения в письменной форме заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав с указанием страницы сайта и (или) сетевого адреса в сети "Интернет", на которых размещен такой материал, своевременно принял необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения интеллектуальных прав. Перечень необходимых и достаточных мер и порядок их осуществления могут быть установлены законом.

Как разъяснено в пункте 77 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации", особенности ответственности информационного посредника, предусмотренные статьей 1253.1 ГК РФ, являются исключением из правил, установленных пунктом 3 статьи 1250 ГК РФ, о применении мер ответственности (в виде возмещения убытков и выплаты компенсации) за нарушение интеллектуальных прав, допущенное нарушителем при осуществлении им предпринимательской деятельности, независимо от вины нарушителя.

Как усматривается из материалов дела и не оспаривается самим ответчиком ООО ИНТЕРНЕТ РЕШЕНИЯ, истцы 24.02.2026 направили Ответчику обращение № 78798389 с указанием конкретных артикулов товара (3492660334, 3492641618), ссылок на карточки товара,

а также приложили доверенность, выписку из международного реестра на товарный знак и текст претензии, в котором утверждалось, что товар, предлагаемый к продаже, нарушает исключительные права истцов на товарный знак по международной регистрации N 1298164.

В тот же день Ответчик запросил дополнительную информацию в виде заключения эксперта / патентного поверенного либо судебного решения, устанавливающего сходство обозначений.

Затем 14.05.2026 (то есть спустя более двух с половиной месяцев) Истцы повторно обратились к Ответчику с обращением № 84137605, приложив вступившее в законную силу постановление Суда по интеллектуальным правам от 03.04.2026 по делу № А56- 39269/2024, которым установлено сходство до степени смешения обозначения «COSMA» с товарными знаками серии «COSMO», однако видимость товара была ограничена Ответчиком лишь 29.05.2026, то есть спустя более 3 месяцев с момента получения первого обращения и спустя две недели после получения судебного акта по делу № А56-39269/2024.

Пункт 2 части 3 статьи 1253.1 ГК РФ требует от информационного посредника своевременного принятия необходимых и достаточных мер.

Вместе с тем, суд не может признать указанные выше действия необходимыми достаточными и своевременными по следующим основаниям.

Нарушение продавцом интеллектуальных прав подтверждается фактом подачи правообладателем обоснованной претензии в совокупности с отсутствием предоставленных продавцом доказательств легального использования соответствующего объекта, которые именно владелец маркетплейса обязан запросить у продавца. Обращение Истцов от 24.02.2026 полностью соответствовало данному стандарту: содержало выписку из международного реестра товарных знаков (WIPO) и иные документы, подтверждающие права Истцов.

Требование ООО ИНТЕРНЕТ РЕШЕНИЯ о дополнительном представлении заключения эксперта, патентного поверенного или судебного акта не соответствует пункту 162 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 N 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации", поскольку в указанном пункте 162 указывается, что специальных знаний для установления степени сходства обозначений и однородности товаров не требуется.

Ответчику истцами были предоставлены исчерпывающие сведения, подтверждающие наличие исключительных прав у истца и нарушения данных прав ИП Савальским А.Ю. путем предложения к продаже соответствующего товара.

ИП Савальский А.Ю. в свою очередь доказательств наличия исключительных прав на товарный знак ООО ИНТЕРНЕТ РЕШЕНИЯ не предоставил.

С учетом изложенного, у ООО ИНТЕРНЕТ РЕШЕНИЯ имелась возможность своевременно заблокировать доступ к карточкам с товаром, который нарушает исключительные права истцов.

Период свыше трех месяцев после получения обращения истцов не может быть признан своевременным.

Кроме того, запрос дополнительных сведений также был неправомерен, поскольку ООО ИНТЕРНЕТ РЕШЕНИЯ имел возможность самостоятельно определить сходство товарного знака и обозначения на товаре.

При таких обстоятельствах, меры ООО ИНТЕРНЕТ РЕШЕНИЯ не могут быть признаны своевременными по смыслу подпункта 2 пункта 3 статьи 1253.1 ГК РФ.

Таким образом, требование истцом о взыскании компенсации к ООО ИНТЕРНЕТ РЕШЕНИЯ признано судом обоснованным.

В части определения подлежащего взысканию размера компенсации, судом установлено следующее.

В силу пункта 3 статьи 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права

правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения.

При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных настоящим Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Согласно пункту 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации за незаконное использование товарного знака правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации: 1) в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения; 2) в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

При заявлении требований о взыскании компенсации правообладатель вправе выбрать один из способов расчета суммы компенсации, указанных подпунктах 1 и 2 пункта 4 статьи 1515, Гражданского кодекса Российской Федерации, а также до вынесения судом решения изменить выбранный им способ расчета суммы компенсации, поскольку предмет и основания заявленного иска не изменяются. Суд по своей инициативе не вправе изменять способ расчета суммы компенсации.

Размер компенсации за нарушение исключительного права на названный товар знак рассчитан в порядке, предусмотренном подпунктом 1 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ, то есть в твердой сумме в размере 50 000 руб. с каждого ответчика.

Из чего следует, что размер компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяется судом исходя из характера нарушения.

Размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован.

При определении размера компенсации суд учитывает, в частности, обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав (например, его известность публике), характер допущенного нарушения (в частности, размещен ли товарный знак на товаре самим правообладателем или третьими лицами без его согласия, осуществлено ли воспроизведение экземпляра самим правообладателем или третьими лицами и т.п.), срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, наличие и степень вины нарушителя (в том числе носило ли нарушение грубый характер, допускалось ли оно неоднократно), вероятные имущественные потери правообладателя, являлось ли использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, права на которые принадлежат другим лицам, существенной частью хозяйственной деятельности нарушителя, и принимает решение исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

Исходя из толкования норм действующего законодательства, взыскание компенсации не должно носить карательный характер, свойственный мерам публичной, а не гражданско-правовой ответственности.

Компенсация как мера гражданско-правовой ответственности имеет только правовосстановительную функцию, которая в свою очередь реализуется лишь в виде компенсации за неправомерное использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в целом.

Согласно правовой позиции, изложенной в [пункте 59](#) Постановления N 10, компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать факт несения убытков и их размер.

Правообладателем способ компенсации расчета определен в соответствии с [подпунктом 1 пункта 4 статьи 1515](#) ГК РФ, что с учетом вышеприведенных разъяснений позволяет суду снизить размер компенсации с учетом конкретных обстоятельств дела.

Согласно [пункту 61](#) Постановления N 10 заявляя требование о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда, истец должен представить обоснование размера взыскиваемой суммы ([пункт 7 части 2 статьи 125](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), подтверждающее, по его мнению, соразмерность требуемой им суммы компенсации допущенному нарушению, за исключением требования о взыскании компенсации в минимальном размере.

Согласно разъяснениям, изложенным в [пункте 61](#) постановления N 10, заявляя требование о взыскании компенсации свыше минимального размера истец должен представить обоснование размера взыскиваемой суммы, подтверждающее, по его мнению, соразмерность требуемой им суммы компенсации допущенному нарушению.

Согласно разъяснениям, содержащимися в [пункте 62](#) постановления N 10, рассматривая дела о взыскании компенсации, суд, по общему правилу, определяет ее размер в пределах, установленных Гражданским [кодексом](#) Российской Федерации ([абзац второй пункта 3 статьи 1252](#) Кодекса).

По требованиям о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей суд определяет сумму компенсации исходя из представленных сторонами доказательств не выше заявленного истцом требования.

Суд, при определении размера компенсации должен учитывать, в частности, характер допущенного нарушения, срок нарушения, степень вины нарушителя, наличие ранее совершенных лицом нарушений исключительного права данного правообладателя, вероятные убытки правообладателя, а также принципы разумности, справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения.

Оценив в соответствии со [статьей 71](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в совокупности и взаимосвязи все приведенные доводы и представленные в материалы дела доказательства, учитывая степень вины ответчика, отсутствие доказательств вероятных убытков правообладателя, принимая во внимание, принципы разумности и справедливости, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что размер компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак подлежит взысканию в заявленном размере.

Доводы ответчика ИП Савальского А.Ю. о наличии оснований для снижения компенсации, отклоняются судом в связи со следующим.

Суд не усматривает оснований для снижения заявленного истцом размера компенсации за допущенное ответчиком нарушение на основании положений [Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24.07.2020 N 40-П](#), [постановления](#) от 13.12.2016 N 28-П, поскольку такое уменьшение возможно лишь при наличии мотивированного заявления ответчика и при следующих условиях: убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком; правонарушение совершено ответчиком впервые; использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью деятельности ответчика и не носило грубый характер (например, если продавцу не было заведомо известно о контрафактном характере реализуемой им продукции).

Таким образом, следует учитывать, что в соответствии с приведенной правовой позицией снижение размера компенсации ниже минимального предела обусловлено Конституционным Судом Российской Федерации одновременным наличием ряда критериев, обязанность доказывания соответствия которым возлагается именно на ответчика.

При этом суд не вправе снижать размер компенсации ниже минимального предела, установленного законом, по своей инициативе, обосновывая такое снижение лишь принципами разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

Таким образом, ответчик не представил соответствующих доказательств, равно как и доказательств, подтверждающих тяжелое материальное положение, наличие иных обстоятельств, которые могли бы быть учтены судом в целях снижения.

Кроме того, заявление ответчиком ходатайства о снижении размера компенсации, само по себе не обуславливает обязанность суда определить (снизить) размер компенсации с учетом указанной нормы.

Суд полагает, что компенсация в заявленном размере соответствует целям обеспечения восстановления нарушенных прав и пресечения нарушений в сфере интеллектуальной собственности и стимулирования участников гражданского оборота к добросовестному, законопослушному поведению, соразмерна допущенному правонарушению, в связи с чем оснований для снижения компенсации не имеется.

При таких обстоятельствах требования истцов подлежат удовлетворению в полном объеме.

Расходы по оплате государственной пошлины распределены судом в соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 110, 156, 167-170, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

ходатайства истца об истребовании доказательств, о рассмотрении дела по общим правилам искового производства оставить без удовлетворения.

Исковое заявление ООО СТРОЙСИСТЕМА (ИНН 5041201957, ОГРН 1155012000890), Компании «Вайсс Хеми +Техник ГмбХ энд Ко, КГ» (Weiss Chemie + Technik GmbH & Co. KG (VAT reg no. DE111798978, Hansastr.2, 35708 Haiger) удовлетворить.

Взыскать с ИП Савальского А. Ю. (ИНН 501603597600, ОГРНИП 324508100672221) в пользу солидарных истцов ООО СТРОЙСИСТЕМА (ИНН 5041201957, ОГРН 1155012000890), Компании «Вайсс Хеми +Техник ГмбХ энд Ко, КГ» (Weiss Chemie + Technik GmbH & Co. KG (VAT reg no. DE111798978, Hansastr.2, 35708 Haiger) компенсацию за нарушение исключительных прав на товарные знаки в размере 50 000 руб., расходы по уплате государственной пошлины в размере 5 000 руб.

Взыскать с ООО ИНТЕРНЕТ РЕШЕНИЯ, (ИНН 7704217370, ОГРН 1027739244741) в пользу солидарным истцов ООО СТРОЙСИСТЕМА (ИНН 5041201957, ОГРН 1155012000890), Компании «Вайсс Хеми +Техник ГмбХ энд Ко, КГ» (Weiss Chemie + Technik GmbH & Co. KG (VAT reg no. DE111798978, Hansastr.2, 35708 Haiger) компенсацию за нарушение исключительных прав на товарные знаки в размере 50 000 руб., расходы по уплате государственной пошлины в размере 5 000 руб.

Решение может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции в порядке и сроки, установленные пунктами 3 и 4 статьи 229 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Судья

А.В. Фищева